

Странные совпадения и недопонимания

Шэнь Ецана мучил вопрос: почему Гу Юй внезапно решил взять его с собой в Тайное царство Моря Мечей?

Подобная возможность выпадала далеко не каждому. Только благодаря тому, что отец Гу Юя был Верховным старейшиной Секты Десяти Мечей, тот обладал подобными привилегиями. Обычные же ученики секты могли попасть туда, лишь пройдя через крайне суровые испытания.

А он? Всего лишь прислужник, к тому же не пользующийся особой благосклонностью господина. С чего бы такая честь? Неужели здесь кроется какой-то подвох?

Шэнь Ецан уже мог себе представить: если об этом узнают другие ученики Секты Десяти Мечей, они, возможно, и побоятся открыто выражать недовольство Гу Юю, но уж точно будут вставлять палки в колеса ему самому. А если учесть, что у него нет ни влиятельных покровителей, ни выдающейся силы, то его и вовсе могли тихо устранить в подворотне.

Но отказаться от посещения Тайного царства Моря Мечей только из-за страха перед опасностью? Ха! Да как такое возможно?

У Шэнь Ецана были Духовные корни Пяти Стихий, поэтому при культивации по Канону Бога Пилюль он не сталкивался с «бутылочным горлышком». Пока он продолжал практиковаться в алхимии, его мастерство росло само собой, пусть и медленнее, чем у других.

Прослужив у Гу Юя всего три с небольшим месяца, он, пользуясь случаем, успел «пощипать» ресурсы господина, и его уровень развития уже достиг поздней стадии Закладки Основания. Недостатка в духовных травах и цветах у него не было, а вот средств для атаки отчаянно не хватало.

А где их взять? В Море Мечей!

Поэтому, даже почуяв неладное, Шэнь Ецан не смог устоять перед искушением попытать удачу в ловле мечей.

— Есть вопросы? — заметив молчание Шэнь Ецана, Гу Юй приподнял бровь.

Шэнь Ецан покачал головой.

Тогда Гу Юй вскинул подбородок и привычным тоном произнес:

— Раз я велел тебе идти следом, значит, будешь прислуживать мне на каждом шагу. Захочу пить — подашь воды; проголодаюсь — приготовишь еды; устану — станешь для меня живым

стулом. Понял?

У Шэнь Ецана дернулся уголок рта.

Эта причина... до странности соответствовала характеру Гу Юя.

Как ни странно, Шэнь Ецан почувствовал облегчение.

В этот момент Гу Юй нахмурился:

— А где Мао Ань?

Обычно в это время Мао Ань уже прибежал, чтобы подобострастно выслужиться перед ним. К сожалению, тот был отталкивающим на вид, да и характером не вышел, поэтому Гу Юй относился к нему крайне неприязненно.

И надо же такому случиться — только вспомнишь, как он тут как тут.

Белая фигура промелькнула сквозь защитный Барьер, и к ним, тяжело дыша, подошел человек, сияющий от восторга:

— Старший брат Гу, сегодня вы встали довольно рано! Ой, и прислужник Шэнь здесь! Ты уже подал старшему брату Гу умыться и почистить зубы?

Шэнь Ецан промолчал.

Мао Ань задрал нос:

— Чего стоишь? Еще не принес мне таз с водой? Ох, до смерти устал, пока взбирался сюда по утрам.

Мао Ань обладал тремя духовными корнями — ни хорошо, ни плохо, но вот сообразительность у него была низкая, а успехи в культивации — посредственные. Он даже не имел права изучать Искусство управления мечом. Прибившись к Гу Юю, он два года подряд в любую погоду добирался до Пика Линьюань на своих двоих, усердно исполняя роль главного подхалима при бывшем хозяине тела. Недавно, благодаря Пилуле Закладки Основания, подаренной Гу Юем, он успешно завершил Закладку Основания и теперь ходил гоголем.

Устал? Да не смешите. Сейчас он даже не запыхался, поднимаясь в гору. Все эти жалобы были лишь способом поиздеваться над Шэнь Ецаном.

Нельзя сказать, что Мао Ань сильно ненавидел Шэнь Ецана, скорее, просто завидовал тому, что тот красивее. Но что толку от красоты? Нет таланта — значит, суждено быть прислужником, о которого все вытирают ноги. К тому же он лишь старался угодить Гу Юю, придумывая для Шэнь Ецана все новые пакости.

Мао Ань был уверен, что Гу Юй останется доволен его поведением, как вдруг лицо господина потемнело:

— Ты что себе позволяешь? Еще и моими людьми командуешь? Он твой прислужник или мой? Ты что, перепутал мой дом со своим?

Мао Ань опешил. Что происходит? Раньше Гу Юй всегда с удовольствием наблюдал, как он издевается над Шэнь Ецаном. Почему он вдруг переменился? Наверное, не в духе сегодня.

Мао Ань решил сразу же отвесить себе пару оплеух и с заискивающей улыбкой произнес:

— Ой, простите, не подумал. Раз это ваш прислужник, как я смею им командовать? Просто ляпнул, не берите в голову. Я сам себя накажу. — Помедлив, он добавил как бы невзначай: — Кстати, старший брат Гу, я тут услышал важную новость о старшей сестре Чжао, вот и прибежал доложить.

Старшая сестра Чжао — конечно же, имелась в виду Чжао Сюэцин.

— Какая еще новость? — Гу Юй приподнял бровь, хотя уже догадывался, о чем речь.

Человек всегда стремится казаться обладателем того, чего ему не хватает. Из-за физического изъяна прежний владелец тела был неразборчив в связях, пытаясь доказать свою мужскую состоятельность, и менял подруг каждые пару месяцев. Мэн Сяовань была лишь текущей пассией. Но в глубине души он хранил образ своей первой любви — одной из главных героинь книги, ученицы главы Секты Десяти Мечей, Чжао Сюэцин. Она была прекрасна, талантлива и неприступна — словно снег на вершине небесной горы. Прежний Гу Юй пытался ухаживать за ней, но был предсказуемо отвергнут. Из-за этого в секте все знали, что неудачник с Пика Линьюань сохнет по Чжао Сюэцин.

Мао Ань часто пользовался этим, выискивая новости о девушке, чтобы порадовать господина.

Он понизил голос и таинственно прошептал:

— Говорят, старшая сестра Чжао прошлой ночью столкнулась с Искажением ци во время медитации!

Он замолчал, украдкой поглядывая на реакцию Гу Юя, но, увидев бесстрастное лицо, похолодел. Неужели даже новости о Чжао Сюэцин больше не радуют господина? Кто же его так расстроил?

Мао Ань облизнул губы и продолжил:

— И она бесследно исчезла с Пика Небесного Снега. Сегодня утром, когда я поднимался сюда, стражники сказали, что видели, как она на мече покидала окрестности нашего Пика Линьюань на рассвете, причем выглядела очень встревоженной!

Задняя гора? Гу Юй задумался.

Внезапно его осенило. Пик Линьюань огромен, и Гу Чэньюань установил здесь два мощных барьера: один — вокруг пещеры Гу Юя, для сбора энергии и защиты, другой — вокруг аптекарского огорода на задней горе, чтобы защитить травы от лесных зверей. Без специального разрешения никто не мог попасть ни в пещеру, ни на огород.

Шэнь Ецан пострадал от Гу Радости Соития именно на огороде, а у Чжао Сюэцин не было доступа туда.

Все стало очевидно. Мировая воля, согласно сюжету, заполнила пробелы в книге: поскольку на огороде никого не было, Шэнь Ецан под воздействием Гу неосознанно покинул защитную зону и случайно столкнулся с Чжао Сюэцин, которая как раз страдала от Искращения ци. Вспыхнула искра, и произошло то, что произошло.

Но сам Гу Юй этого не знал, поэтому пошел караулить на огород. И надо же, Гу, учуяв присутствие человека, выбрал того, кто оказался ближе всего — самого Гу Юя!

Подумав об этом, Гу Юй не знал, смеяться ему или плакать. Воистину, не стоит играть с огнем!

Тем временем Шэнь Ецан пребывал в смятении. Чжао Сюэцин была на задней горе прошлой ночью и выглядела встревоженной на рассвете? Значит, той, с кем он разделил близость, была она?

Маточная особь Гу Радости Соития, голодавшая сотни лет, была ужасна. Попав в тело Шэнь Ецана, она лишила его рассудка, оставив лишь животные инстинкты. Он не запомнил лица своей партнерши.

И все же, это было странное совпадение: Гу Юй караулил как раз на краю барьера. Когда Шэнь Ецан набросился на него, тот в испуге бросился наутек, выскочив за пределы зоны действия заклатья. Поэтому утром Шэнь Ецан очнулся уже снаружи, увидев примятую траву и пятна крови.

Если учесть, что Чжао Сюэцин была в состоянии Искращения ци и не могла использовать свою силу, то вполне логично, что он смог ее подавить. Шэнь Ецан был на 99% уверен, что это была она. Оставался лишь 1%, который можно было уточнить только лично.

Но, подумав, он решил: если Чжао Сюэцин поспешно ушла, не дождавсь его пробуждения, возможно, она была в шоке или просто не могла принять того, что переспала с незнакомцем, да еще и с обычным прислужником. Если второе — Шэнь Ецану придется хорошенько подумать, стоит ли искать ее и объясняться.

Впрочем, Чжао Сюэцин не та, кого можно увидеть по первому желанию. Она — ученица главы

секты, и стража Пика Небесного Снега ни за что не пропустит простого прислужника!

Мысли Шэнь Ецана метались.

Гу Юй украдкой наблюдал за его выражением лица и с облегчением выдохнул. Похоже, Шэнь Ецан думает, что это была Чжао Сюэцин. Отлично, значит, подозрений в его адрес нет.

От Гу Юя исходили волны довольства. Мао Ань заметил это, и сердце его забилось сильнее. Старший брат Гу так радуется... неужели он встретил Чжао Сюэцин прошлой ночью? Неужели он воспользовался ее беспомощным состоянием?

Мао Ань оживился.

— Кхм, так как там здоровье старшей сестры Чжао? — как бы невзначай спросил Гу Юй.

— А?! — лицо Мао Аня исказилось.

Здоровье? Ох, мерзавец, что же ты сделал со старшей сестрой Чжао?! Она же идеал для большинства мужчин Секты Десяти Мечей! Как ты посмел осквернить этот образ?!

Мао Ань покраснел от ярости, мечтая встать на защиту всех мужчин и как следует проучить Гу Юя. Но вместо этого он начал подмигивать ему, делая двусмысленные намеки:

— Старший брат Гу, неужели прошлой ночью вы с ней... ну? Хе-хе-хе...

У Гу Юя дернулась щека. Что? С кем он? Этот Мао Ань — идиот?

<http://bllate.org/book/19176/1882704>